

Глава 2

Мне хотелось лишь видеть твою улыбку.

Мне хотелось лишь улыбаться самой.

Счастливые и скучные дни. / Дни, проведённые в сражениях ради надежды на будущее.

Ничего особенного, но именно поэтому люди вокруг меня излучали тепло. / Я жила ради великой цели, отбросив все земные привязанности.

Я не питаю особой любви к человеческой расе. Несутся по жизни сломя голову и только и делают, что размножаются... Чего, ради всего святого, они надеются добиться? / Я люблю людей. Люблю за их пронзительную искренность. За то, что они борются, извиваются, но продолжают двигаться вперёд, будучи просто не в силах остановиться.

Я никогда не любила. / Ты тоже не понимаешь, что такое любовь.

Но это нормально. Любовь всегда была уделом кого угодно, но только не меня. И то, что я любила людей, вовсе не означало, что я могла любить их по-настоящему.

И если подумать, то...

Какой же жалкий конец. Когда израненное сердце не удостоивается даже взгляда.

Благодаря усилиям Чёрного Райдера Красная Ассасин Семирамида лишилась противовоздушных орудий. Но ситуация всё равно оставалась критической.

Красная Арчер Аталанта смеялась, словно её ничто больше не заботило. Покрытая чёрной грязью, она с широкой улыбкой на лице пыталась убить Рулер.

Всё сильнее насаживая себя на святое знамя, существо, которое некогда было Красной Арчер, наконец-то вцепилось Рулер в горло.

Её хватка была неимоверно сильной.

Скривившись от агонии, Рулер пыталась вырваться из рук, обхвативших её шею, но ей это никак не удавалось. И причина заключалась не только в том, что грубая сила Арчер увеличивалась с каждой секундой.

Это была одержимость.

Слово, которое идеально всё описывало. Прямо сейчас озверевшая Аталанта видела в Рулер олицетворение того, что пограло её мечты.

— Я убью тебя, святая. Убью. Женщину, лишившую меня дитя... Дитя, которое я любила. Я убью тебя, убью, убью!

Показатели, Благородные Фантазмы и прочие вещи, которые обычно определяли силу Слуги - всё это больше не имело значения. Арчер питала ненависть. А одержимость удерживала её в этом мире.

Не в силах сделать вдох, Рулер начала терять сознание.

Во тьме вспыхнули огоньки. Ей явились видения прошлого. Минувшие события в жизни Летиции и Жанны д'Арк переплелись между собой.

Она вспомнила.

Лица мёртвых.

Тошнотворный запах крови, горы трупов. И все они пали от её руки.

Ты лишь размахивала знаменем...

Это не оправдание.

Они не были людьми...

Нет. Они погибли с улыбкой на устах, а свою горечь запечатлели в смерти. Они не были Берсеркерами. Они сражались, рискуя жизнью ради денег, славы или того, во что верили.

Столько жертв... И их количество будет лишь расти в грядущие века.

Кто-то сказал мне: «Не смотри».

Но я хотела запечатлеть это в моём сердце.

Она всё решила. Однажды эта же горечь раздавит и её. Самым ужасным образом в самой чудовищной ситуации.

Воспоминание вызвало у неё кривую усмешку.

Да уж, ситуации хуже быть просто не может. Её ненависть была оправданной. Всё это - не что иное, как обвинение Жанны в её грехах.

И всё же она приняла ещё одно решение.

Заглуши обвинения...

Сбрось вину со своих плеч...

И выполни свой долг.

Судьба святых - сгинуть на полпути к цели. Их - горестный плач, рождённый трагедией.

Цели ей не достичь, пока она остаётся святой...

— Не смей недооценивать Слугу Рулера, Аталанта!..

Она отпустила знамя и обхватила душившие её руки своими.

В её аметистовых глазах не было даже намёка на тень.

Рулер предстала перед обнажённой ненавистью зверя и в мгновение ока оторвала демонические руки.

Затем она вновь схватила знамя и попыталась пригвоздить Аталанту к фюзеляжу. Но в последнее мгновение та соскользнула с наверхия знамени, скатилась по стальному покрытию и упала с самолёта.

Всё было кончено. Можно сказать, демонический зверь выбыл из сражения.

— Мне нужно попасть в висячие сады.

Они уже были близко. Один прыжок - и она на месте. Подгоняло её и то, что лайнер, служивший ей опорой, начал угрожающе содрогаться.

В глазах Рулер все Слуги - союзники, враги или её жертвы - были одинаково ценны.

Поэтому ей двигало желание довести это дело до конца.

Но даже так она лишилась чего-то важного, ни больше ни меньше.

С кем действительно необходимо было разобраться, так это с Амакуса Широ Токисада...

Внезапный импульс.

— Чёрный Арчер...

Хирон исчез. Он встретил вторую смерть и покинул этот мир. Это означало, что Красный Райдер, очень опасный противник, сумел выжить. Более того, Чёрный Арчер служил им источником неоценимой поддержки.

И теперь его не стало. Его Мастер Фьоре, должно быть, разбита горем...

На их стороне остались лишь Чёрный Райдер Астольфо и Чёрный Сэйбер Зигфрид.

Рулер прыгнула и наконец-то достигла висячих садов. Её первой мыслью было перегруппироваться с остальными Слугами, но она решила, что сейчас ей лучше будет как можно быстрее добраться до Великого Грааля.

Красные не придавали значения Чёрному Райдеру и его Мастеру. Скорее всего, их главной целью станет она.

Если так, то своим присутствием она лишь подвергнет других ещё большей опасности. Как бы сильно их ни недооценивали, оставлять в живых тех, кто помогает Рулер, было бы глупо. С этого момента её единственным спутником станет одиночество. Она уже была им более чем благодарна за то, что они помогли ей попасть в эту смертельную ловушку.

«Мне нужно идти». Прошептав это себе, девушка побежала напрямик к центральной башне.

Её сердце отравляло нехорошее предчувствие: всё двигалось к концу, неминуемому и ужасному. И она не могла с этим поспорить.

§§§

Красная Ассасин цокнула языком. Её платье заливала кровь из плеча, рассечённого Мордред.

Невероятная уверенность и сила, её подкрепляющая. Что и следовало ожидать от рыцаря-мятежника, положившего конец легенде о короле Артуре.

— И всё же... Какая-то дикарка смогла ранить меня...

Ненависть на Красную Сэйбер и унижение от того, что ей пришлось бежать, уже оставили её. Теперь она злилась на собственный разум, усыплённый абсолютной властью в висячих садах.

Она упивалась своей силой и в итоге потеряла бдительность. В отместку Семирамида лично сварит Мордред живьём при следующей встрече.

Если подумать, то это отродье ей с первого же взгляда не понравилось.

В их враждебности не было ничего удивительного. Семирамида терпеть не могла Слуг, восставших против своих господ, и готова была уничтожать их в первую очередь.

Вздохнув, она отправила телепатическое сообщение Кастеру... но он не ответил.

Похоже, её игнорировали. Сначала Семирамида подумала, что Кастером тоже завладели мятежные настроения, но затем отбросила эту мысль. Вероятно, он был целиком занят подготовкой своего Благородного Фантазма.

Красная Ассасин была не настолько опрометчива, чтобы ему мешать.

Она вновь поймала себя на том, что неосознанно постукивает пальцем по подлокотнику. Семирамида прекрасно понимала, что её одолевало раздражение. И недавняя оплошность была тому причиной.

«Всё ещё нет, всё ещё нет, всё ещё нет...»

«Когда уже мой Мастер вернётся?»

Ей не терпелось узнать результат.

Он будет разочарован? Сломлен? Доведён до отчаяния? Или же воодушевлён после осуществления Третьей магии?

Вкусив Прикосновение небес, человечество обретёт бессмертие. Их страсти со временем угаснут, и желания перестанут двигать ими.

То есть... да, если простыми словами, то люди станут как "они". Хорошо это или плохо, она не знала.

История человечества громко заявляла о себе.

Война. Вот что взрастило людей. Именно существование войн, каждая из которых представляла собой «ад» самых разных масштабов, поддерживало эту реальность.

Был ли это человеческий грех? Или же необходимость? Орудия, эффективно уничтожающие любую жизнь, порой также создавали будущее, которое никто не мог себе даже представить.

«Святые способны спасти людей, но им не по силам уберечь их от реальности или мрачного будущего», — сказала её Мастер.

Война способствует развитию человечества. Может, это и так. Но тогда... сильные всегда будут угнетать слабых.

Поэтому он и спасёт их.

Он сказал, что исправит всё.

«Чушь!» — рассмеялась тогда Слуга.

Но Мастер лишь кивнул с серьёзным видом и сказал: «Возможно».

Но к этому заключению он шёл на протяжении шестидесяти лет. Он преодолеет любые препятствия, которые встанут у него на пути...

Он поведал об этом после её призыва.

Объяснил после заключения контракта.

Он сказал, что без её согласия на его плане можно смело ставить крест. Семирамида предположила, что у него был как минимум один запасной вариант на тот случай, если она откажется, но Широ с опустошающе радостной улыбкой произнёс:

«Не заручившись поддержкой моей Слуги, моей, по сути, второй половинки, я окажусь в тупике. Я оставлю эту затею и буду ждать следующей возможности».

Он сказал это без тени промедления.

Его душа была полностью поглощена идеей спасения человечества. Даже после смерти, даже после возвращения в Трон героев, когда все его страсти станут не более чем записями, он продолжит ждать шанса вновь откликнуться на зов в качестве Слуги.

Она бы посмеялась над бессмысленностью такой жизни.

Но опять же то, как Ассасин жила здесь и сейчас, тоже было лишено смысла.

Вторая жизнь. Бытие Слугой, которого призывают, используют и пускают в расход.

Некоторые считали это приемлемым. История представляла собой скопление прошлого, и будущие поколения имели полное право ею пользоваться, как бы нагло это ни звучало. Ради этого Героические души и существовали.

Семирамида так не думала. Она жила только ради себя, несмотря ни на что. Использование своей силы ради других, ради будущего... Для неё это было не что иное, как рабство.

Семирамида не собиралась мириться с ролью рабыни, но и препятствовать своему призыву она тоже не могла.

Выходит... извечно бессмысленная жизнь будет повторяться снова и снова, и она останется «Семирамидой, первым в мире отравителем» до скончания времён.

А в этом, если говорить откровенно, не было совершенно ничего забавного. Хотя бы её Мастер не сдаётся без боя.

Прежде она колебалась. Может, воспользоваться шансом и превратить его в марионетку? Или пересадить командные заклинания другому? С её-то силой реализовать оба варианта было бы легко.

Но стоило ей увидеть его борьбу...

Она поклялась в верности своему Мастеру. Разумеется, в этом обещании было полно обмана. Суть клятвы заключалась в том, что если он станет бесполезным, то она сразу же его отвергнет.

Он прекрасно это понимал, но всё равно вздохнул с облегчением, когда она пообещала его поддержать. И с до боли обезоруживающей улыбкой сказал: «Спасибо».

Лицемерие. Замаскированная злоба!

Беззащитно улыбаясь, он принял её яд.

Глупая женщина, строившая зловещие планы, под конец осознала, что не может заставить себя воплотить их в жизнь.

Тук, тук, тук.

Она вновь начала стучать пальцем по подлокотнику. Широ, вероятно, сражался внутри Великого Грааля. И он не проиграл. Потому что иначе она бы сразу ощутила аномалию в причинно-следственной связи.

Однако её Мастер полез в сам Великий Грааль. Быть может, почувствовать неладное попросту невозможно...

— Как глупо.

Её замысел в любом случае оставался неизменным. Контроль Грааля, и власть над поверхностью. Правление миром настоящего в качестве вечной царицы.

Или... если всё станет невыносимо презренным, можно всё бросить.

Отринуть горькие воспоминания, позволить какой-нибудь змее - вроде одной царицы - укусить себя и ждать смерти. Хотя обычная ядовитая змея её, конечно, не убьёт...

— Хмф.

Она отбросила пораженческие настроения. Герой должен принять любой исход, как хороший, так и плохой. Пока что она будет делать то, что нужно. А именно исполнять свой долг, как и подобает Слуге.

Как только она увидела свои руки, к ней вернулась искра здравомыслия. Какой уродливой она стала. Какой ужасной... И как же всё это было неважно. Её внешность не имела значения, а про гордость героя она забыла уже очень давно.

Рассудок угас, и разумом вновь завладела жестокость. Она всё ещё могла сражаться, преследовать, убивать.

Медленно, шаг за шагом, она следовала за Рулер.

Всё было нормально. Она помнила её запах. Помнила всё, до мельчайших деталей. Эта битва ещё не закончилась.

— Эй, сестрёнка?!

Голос издалека.

Она не могла его слышать. А если бы и могла, то не обязана была отвечать.

На пути к центральному шпилью, где располагался Великий Грааль, она обязательно нагонит Рулер.

Не обращая внимания на искажённые руки и полностью игнорируя зов, зверь бросился вперёд.

§§§

Они были равны.

Наступающее сумеречное сияние и столь же яркое багряное пламя не смогли оттеснить друг друга и рассеялись во мраке.

Зиг приземлился, и Красный Лансер вонзил своё копье в каменную мостовую.

— Три минуты.

Бесстрастным голосом Красный Лансер просто констатировал факт. Подтверждая его слова, по истечении трёхминутной битвы Зиг сразу же принял изначальный облик.

— Гха!..

Он рухнул на колени и закашлял кровью. Это была отдача от превращения, но в этот раз Зиг перенёс её гораздо легче. Крови было совсем немного; он не только уже мог двигаться, но и перевоплотиться в Сэйбера ещё раз.

Разумеется, временем на то, чтобы попробовать, он не располагал.

Это было, вне всякого сомнения, предупреждение. Может, и не смерть, но что-то гораздо хуже...

«Чушь. Прямо сейчас я должен думать только о войне передо мной», - отругал себя Зиг.

Он не смог победить за три минуты. Однако у него были ещё шесть.

Бесспорно, Красный Лансер являлся грозным противником. И победить его должен именно он, несмотря ни на что!..

— Подожди. Прошу прощения, но я ты не мог бы повременить с превращением?

— А?..

Застигнутый врасплох, Зиг замер. С неподдельно виноватым видом Красный Лансер почесал голову и произнёс:

— По правде говоря, у меня есть просьба к магам Иггдмилления. Хотелось бы разобраться с этим, прежде чем возвращаться к нашей битве. К счастью... двое как раз прямо там.

Красный Лансер обратил свой взгляд на каменную стену рядом с ними. Зиг тоже повернулся и увидел, как из-за стены появились брат и сестра Форведж.

— Прятаться от Слуги бессмысленно.

— Мне просто не хватило смелости показаться, — пожав плечами, сказал Каулес. За спиной брата скрывалась Фьоре. Зиг заметил, что её плечи дрожали от горя... и всё понял. Должно быть, Чёрный Арчер погиб. Значит, Красный Райдер всё ещё был жив? Или, быть может, они прикончили друг друга.

— Итак... что скажешь?

Красный Лансер посмотрел Зигу прямо в глаза. Это был пугающе красивый взгляд, подкреплённый лишёнными какого-либо скрытого мотива словами.

— Хорошо. Но, пожалуйста, побыстрее.

— Разумеется. Маги Иггдмилления, следуйте за мной.

Красный Лансер начал идти. Каулес поспешил за ним, толкая инвалидное кресло Фьоре. Зиг на секунду призадумался, но всё же решил к ним присоединиться. Ему было любопытно, чего именно хотел Лансер.

Спустившись по лестнице из обожжённого солнцем кирпича, находившейся на внешнем периметре, они оказались у небольшой комнаты. К ней их и вёл Лансер. Войдя внутрь, Каулес и остальные ахнули.

— Это же...

За круглым столом в креслах сидели четверо мужчин и одна женщина.

И все бормотали что-то совершенно бессвязное.

— Слушайте внимательно. Основы восточной магии мягче чётких формул...

— Мне довелось увидеть предполагаемую библиотеку Ивана Грозного. Она должна поведать нам историю магов на территории России...

— Мы заполучили Святой Грааль, мой брат. Так почему же наше желание не может быть исполнено?

— Это же очевидно, мой брат. Потому что мы не заполучили Святой Грааль.

— Ах, хочу работать, хочу работать. Сойдёт что угодно, мне просто нужна работа...

Эти люди что, какие-то жертвы? Они двигали губами и несли чушь, значит, несомненно, были живы. Но разве это можно назвать жизнью?

При взгляде на их одежду становилось понятно, что все они носили Тайные знаки. А защитные татуировки на руках указывали на магов. Причём на магов первоклассных.

— Они... Только не говори мне, что...

Каулес резко вздохнул, а Фьоре слегка побледнела. Похоже, Каулес и его сестра осознали, кем были эти люди.

— Всё верно. Это настоящие Мастера Красной фракции.

После слов Красного Лансера Зиг наконец-то понял. В этом был смысл. Широ ведь не сам призвал всех Красных Слуг. Изначально это сделала Красная фракция, а именно маги, собранные Ассоциацией.

— Они... живы?

Лансер кивнул, услышав вопрос Фьоре.

— Да. Ассасин одурманила их слабым ядом, чтобы они добровольно отдали свои командные заклинания. Поэтому я полагаю, что вылечить их вполне возможно. Мне не верится, что такой яд будет действовать вечно.

— И что же ты хочешь от нас, Красный Лансер? — спросил Каулес.

Тот ответил:

— Я хочу, чтобы вы их спасли, если это возможно. Изначально они, может, и были Мастерами, но их участие в Войне за Святой Грааль давно подошло к концу. Я не могу просто оставить их здесь в таком состоянии.

— Ты просишь их спасти, но нам это ничего не даст.

Каулес явно блефовал. Красный Лансер внимательно посмотрел на него. На лбу юноши сразу же выступил пот.

Вот именно. Польза от этого точно была. Можно даже сказать, что очень внушительная.

Все они являлись сильными магами, которые взялись за тайную работу, предложенную Ассоциацией. Один из них к тому преподавал в Часовой башне и поэтому высоко ценился.

Если говорить прямо, то их спасение сулило одни лишь плюсы. Для загнанных в угол Иггдмилления это было сродни паучьей нити, спущенной с небес. Они нуждались в любом преимуществе для переговоров.

— Может быть. Но я прошу вас поступиться принципами и сделать это.

— Если мы спасём их, то что ты сделаешь взамен, Красный Лансер? Будучи милосердным и честным героем, вряд ли ты оставишь нас ни с чем.

Проницательная Фьоре потребовала ещё. Каулес подумал, что это разозлит даже Красного Лансера, но тот, похоже, принял её слова со всей серьёзностью.

— Действительно, ты права. Но мне, к сожалению, больше нечего предложить взамен.

— Тогда... как насчёт твоего копья? — робко озвучила Фьоре дерзкую просьбу. Красный Лансер печально покачал головой.

— Мне жаль. Это всё равно, что отдать победу в ваши руки. На это я пойти не могу. Я поклялся, что буду сражаться с Чёрным Сэйбером в полную силу.

Столкнувшись со столь здравой логикой, Фьоре уныло опустила брови.

Но Каулес, похоже, что-то решил про себя и спросил:

— Красный Лансер, твои слова про клятву... это правда?

— Да. Я прекрасно осознаю, что от него осталось лишь сердце, а этот гомункул может лишь становиться Чёрным Сэйбером на три минуты.

Каулес бросил взгляд на Зига.

— Значит, всё закончится быстро. Раз ты поклялся сражаться в полную силу, то... отпустишь ли ты нас, если тебе не удастся его победить за три минуты?

— Хм-м-м.

— Сам подумай. Чёрный Сэйбер может существовать в этом мире всего лишь какие-то три минуты. И это бесценное время он уделит только тебе. Не думаешь, что если ты за это время не сможешь его одолеть, то это будет равносильно твоему поражению?

Красный Лансер колебался, что было для него нехарактерно. Исходя из здравого смысла, Зиг предположил, что это предложение он тоже отвергнет. То есть, не убив Зига за три минуты, Лансер всё равно что проиграет.

— Ты прав. Если воин вкладывает все свои силы в три минуты, то в победе над ним, которая займёт дольше, нет никакой чести. Я понимаю.

Но, похоже, у Красного Лансера были свои мысли на этот счёт.

Удивительно, но он принял предложение Каулеса. Естественно, это означало, что Зиг одержит практическую победу, просто продержавшись три минуты.

— Подожди... Красный Лансер, а ты не думаешь, что я могу попытаться затянуть бой? — спросил Зиг.

Для Лансера такой исход явно был бы нежелателен. Как бы серьёзно он ни относился к дуэли, если Зиг просто откажется атаковать...

— Ты... будешь бегать вместо того, чтобы сражаться в полную силу? — произнёс Карна.

В его спокойных бездонных глазах не было ни капли осуждения.

Если Зиг начнёт уклоняться от боя, то так тому и быть. Он лучше всех знал об эгоистичности своей клятвы. С этим просто... ничего нельзя было поделать. Его взгляд говорил о том, что он безмолвно примет любой исход.

Карна, трагический герой древнейшего и величайшего индийского эпоса «Махабхарата», которому судьбой было предначертано пасть от руки могучего Арджуны.

Он испытал на себе все возможные горести и проклятия.

Мать, бросившая Карну ещё младенцем, умоляла его не сражаться с пятью братьями Пандавами, врагами Карны и его покровителя Дурьодханы.

«В таком случае я сражусь не с первым, а с третьим сыном, Арджуной».

Индра, божество молнии и отец пяти Пандавов, движимый любовью к своим сыновьям, обманом заполучил золотой панцирь и серьги Карны. Лишившийся защиты от любых атак, герой шёл навстречу верной гибели.

«Нет, я не могу убежать».

В самый ответственный момент из-за проклятия он забыл, как использовать брахмастру, своё самое разрушительное оружие, от которого невозможно защититься.

«Ничего не поделаешь».

И теперь он вновь пытался принять проклятие в иной форме.

В поединке с противником, которого Карна легко мог одолеть, его заставили поклясться, что он откажется от победы при определённых условиях.

— Перед этим позволь спросить кое-что? Почему ты их спасаешь?

— Разве это так странно, гомункул с сердцем Чёрного Сэйбера?

Вовсе нет.

Любой сострадательный герой поступил бы так же.

Однако всему есть свой предел. Даже если богатый захочет помочь слабому, ему не следуют делать это, жертвуя собой.

— Нет, не странно. Но... почему?

— Они были нашими Мастерами. Этого более чем достаточно. Я не смог их защитить, не смог исполнить даже долг Слуги. Однако, пусть они и выбыли из Великой Войны за Святой Грааль, я хочу хотя бы спасти их жизни. Даже мне кажется, что это самонадеянное и высокомерное желание, но...

«Что в нём высокомерного?»

Троице оставалось лишь ошеломлённо смотреть на Карну.

Красный Лансер с благородством во взгляде посмотрел на пятерых магов, которые продолжали нести всякую чушь.

— ...у меня нет иного выбора, кроме как жить именно таким образом. И это... на удивление приятно.

Голос логики в голове Зига произнёс:

«Это удобно».

Если он будет бегать, уклоняться и защищаться три минуты, а вражеский Благородный Фантазм заблокирует своим, то легко победит. В конце концов, его противником был великий герой Карна. В такой тактике не было ничего бесславного. Напротив, его стоило похвалить за такое решение.

Однако другой голос воспротивился:

«Это постыдная тактика».

Карна собирается сражаться в полную силу, значит, нужно ответить ему тем же, разве нет?

Логика и убеждение сцепились друг с другом. Он отчаянно пытался справиться с замешательством и хотя бы не дать ему отразиться на лице.

Каулес вдруг прочистил горло, нарушая молчание.

— Я понял. Но нам их вниз не переправить. Придётся просить Чёрного Райдера...

— Это не проблема. Есть комната для телепортации на поверхность. Даже я смогу перенести вас на землю, израсходовав немного магической энергии.

— Подожди... то есть это может сделать любой, верно?

Карна кивнул, мол, разумеется. Каулес посмотрел на Фьоре.

— Ну вот и всё, сестра.

Услышав это, Фьоре замерла на мгновение... и затем медленно, с горечью кивнула.

— Да. Мне нужно связаться с дядей Гордом и поместить их под нашу опеку и защиту. Мы должны вернуться на поверхность.

Чёрный Арчер погиб, а её командные заклинания исчезли. Фьоре Форведж Иггдмилления проиграла в этой Великой Войне за Святой Грааль.

Другими словами, находиться здесь для неё было не только бессмысленно, но и безумно опасно.

Однако Каулес спокойно заявил:

— «Мы»? Ты не поняла, сестра, возвращаешься только ты. Я остаюсь.

— А?..

— Я ведь уже говорил, не так ли? Мне предстоит возглавить Иггдмилления. Я должен пройти эту войну до самого конца.

Как глава Иггдмилления, он обязан был стать свидетелем всего происходящего.

— Но... но!..

Каулес резко, словно пресекая любые возражения, отвернулся от неё и обратился к Карне:

— Красный Лансер, проводи нас в комнату телепортации. Нам придётся нести их, верно?

— Понял.

Карна подхватил сразу трёх, а Зиг с Каулесом взяли по одному из оставшихся. Их странная группа двинулась вперёд.

Каменный коридор казался бесконечным. Потолок излучал странное свечение, вероятно, из-за какой-то магии. Фьоре рассеянно подумала, что атмосфера здесь была, скорее, как в ацтекских храмах, руины которых остались в центральной Мексике, а не в греческих.

Она поняла, что неосознанно следует за братом. Глядя на спину брата, который молча шёл, неся на себе мага с помощью заклинания, уменьшающего вес, Фьоре задумалась над тем, почему не смогла заставить себя возразить ему.

Ей никак не удавалось избавиться от чувства, что в Каулесе что-то изменилось, и он перестал быть тем братом, которого она знала.

Или... меняться начала сама Фьоре? Быть может, взаимопонимание исчезло из-за того, что она отказалась от пути мага, а он нет?

Фьоре инстинктивно потянулась к брату, но её рука замерла.

Это отличалось от скорби после потери Чёрного Арчера. Она чувствовала беспомощность и пустоту внутри себя, словно её окружали высокие стены.

Неужели Каулес действительно намеревался остаться на этом поле боя... без всякой на то причины?

— Мы на месте.

Красный Лансер остановился и открыл дверь. Они увидели сложный магический круг, вырезанный на полу комнаты. Лансер аккуратно положил в его центре свою ношу в виде трёх магов.

Каулес и Зиг последовали его примеру.

— Сестра.

Фьоре послушно вкатила своё кресло в комнату и почувствовала себя так, словно она парит в воздухе. С пола поднимались внушительные потоки магической энергии. Фьоре посмотрела на брата с такой тревогой, будто под ней была бомба.

— Всё будет хорошо. Не думаю, что Красный Лансер лжёт.

— Да, я не помню, чтобы так поступал.

— Я не...

«Нет. Это точно правильное решение?»

Каулес тоже почесал голову.

— Наверное, мне тоже стоило бы вернуться. Но эту войну начали мы. Точнее, начал Дарник, и никто не мог ему возразить. Но даже так вина лежит на нас. Поэтому хотя бы кто-то должен остаться до конца.

— Тогда...

«Даже если я останусь...»

Она уже хотела что-то сказать, но вдруг заметила взгляд брата. У него были глаза мага, который жил в совершенно другом мире и стремился к таинству, не думая даже о собственной жизни.

И найти своё место в этом мире она не смогла.

— Прости, Каулес. Прошу, возвращайся живым.

— Знаю. У меня даже в мыслях не было лезть в драку. Я вернусь так или иначе. Слабая улыбка. Лансер закрыл дверь.

Тотчас же окружавшая её магическая энергия словно взорвалась. Свет был таким ослепительным, что она невольно зажмурилась.

Однако продлилась это всего мгновение.

Энергия исчезла, а воздух вдруг стал холодным.

— А...

Она осмотрелась и обнаружила себя на вершине обычного, ничем не примечательного холма. Внизу раскинулась бескрайняя беспокойная тьма. Должно быть, воды Чёрного моря, подумала она.

Вокруг не было ни души. Её появление никого не встревожило. Лишь пятерка магов Красной фракции рядом с ней продолжала что-то бормотать.

Она незамедлительно связалась с Гордом с помощью телепатии, обрисовала ему ситуацию и попросила отправить за ними вместительный транспорт.

Вот теперь можно было сказать, что их спасение увенчалось успехом... по крайней мере, так ей казалось. Она никак не ожидала, что так легко перенесёт воздействие великой магии, граничившей с Истинной.

Это был ценный опыт, однако он не имел никакого смысла для её будущего. Потому что Фьоре Форведж Иггдмилления перестала быть магом.

«Эх, моя Великая Война за Святой Грааль закончилась вот так...»

Она расстроено стиснула кулаки. Её обуревало сожаление от того, что она так толком и не попрощалась с Чёрным Арчером.

Но её Слуга ни за что не мог погибнуть так просто.

Красный Райдер был либо мёртв, либо серьёзно ранен.

Всё-таки Благородный Фантазм Хирона являлся исключительным оружием. Стрела, наложенная на тетиву с момента его призыва, наверняка поразила Красного Райдера в его единственное слабое место.

Но всё уже выскользнуло из её хватки.

Ей оставалось лишь жить. Отпустить всё то, за что она так упорно цеплялась, и бросить вызов другой жизни.

«Я пойду по иному пути, а он останется на своём».

Она повторяла эти суровые слова в своей голове раз за разом и только теперь, оказавшись так далеко от брата, поняла их.

— Мне одиноко...

Её брат шёл по дороге, на которой когда-то стояла она. Не оглядываясь, шагая только вперёд.

Вероятно, она будет долго сожалеть, время от времени бросая взгляд на свой прошлый путь... чувствуя разочарование или облегчение.

«И это нормально».

Она вспомнила, как Чёрный Арчер мягко наставлял её.

В сохраняющихся привязанностях не было ничего плохого.

Как и в мыслях о том, что она допустила ошибку.

Однако этот выбор ошибкой не был. То, что она отпустила, вызывало у неё лишь ностальгию.

«Как только эта война закончится, ты наверняка осознаешь, что потеряла ещё кое-что, Мастер».

«Но потеряла не по-настоящему... Оно просто стало для тебя невидимым».

Она наконец-то поняла смысл его загадочных слов.

Как только Каулес решил остаться без всяких колебаний, Фьоре почувствовала, что её брат превратился в совершенного другого человека, не похожего на того, которого она знала.

Невидимой стали её узы с братом.

Но они, вероятно, не были потеряны. Предупреждённая заранее, она прекрасно это понимала.

Однако это не отменяло того факта, что ей было одиноко.

Фьоре Форведж Иггдмилления потерпела поражение.

Решив вместо выдающегося мага стать обычным человеком, она проведёт свою жизнь, погружённая в этот мир.

И глядя на тёмные морские воды, простиравшиеся перед ней...

Фьоре тихо плакала, лелея всё, что ей было дорого - вещи, которых она лишилась, вещи, которые она вновь обрела, вещи, которые стали для неё невидимыми, и вещи, которые она теперь могла видеть.

§§§

— Прими мою благодарность. Ты избавил меня от тяжкого груза, — обратился Красный Лансер к Каулесу с невозмутимым видом. Тот в ответ пожал плечами и пробормотал, мол, всё нормально.

— А теперь сразимся, как и было обещано. Нам стоит выбрать другое место, ты согласен?

— Ага.

Зиг кивнул без всяких колебаний.

Лансер повернулся к Каулесу.

— Что будешь делать ты, маг Иггдмилления?

— Я?.. Пока что останусь с вами.

— Постарайся не угодить под удар. Сдержат силу Благородного Фантазма типа «анти-армия» невозможно.

— Знаю.

Они начали идти. Зиг посмотрел на Каулеса рядом с ним. Он всерьёз полагал, что тот сбежит вместе с сестрой.

Ведь именно благодаря Фьоре и Чёрному Арчеру он зашёл так далеко. Для Каулеса было вполне естественно последовать за сестрой.

— Ты правда собираешься наблюдать?

Каулес кивнул, услышав вопрос Зига.

— Да, я останусь до конца... хоть ничего и не могу сделать. Но нельзя же забывать про долг только из-за беспомощности, верно?

— Долг?

— Мы это начали. Да, у нас даже в мыслях не было, что всё пойдёт именно так. Но если я убегу, то перестану быть Мастером.

— Но ведь ты уже и так не Мастер, — прямолинейно заявил Зиг, но Каулес покачал головой.

— Я должен быть Мастером, пока эта Великая Война за Святой Грааль не закончится. Я так решил с самого начала.

Сознательно или нет, он потёр тыльную сторону своей ладони... где некогда находились его командные заклинания.

Это совсем не избавило Зига от замешательства. Скорее, наоборот. Как правило, поражением в Войне за Святой Грааль считалось исчезновение Слуги. В очень редких случаях проигравший маг наспех заключал контракт с другим Слугой... но в сложившихся обстоятельствах такая вероятность была ничтожно мала.

— Как-то так. Не знаю даже, как её сказать... Короче, проехали. Я просто упрямый, вот и всё.

— Ты идёшь туда, где тебя ждёт верная смерть, из-за обычного упрямства? — поинтересовался Зиг.

Каулес замолчал. На его лице начало проявляться довольно сложное выражение... По правде говоря, ему самому было слишком тяжело объяснить эти отчаянные чувства.

Бежать было не зазорно. Естественно. Очевидно.

Там, где Слуги сходятся в бою со Слугами, магу - который уже и Мастером-то не был - не следовало находиться.

Каулес невольно чувствовал, что именно на это ему и намекали... и именно поэтому он и хотел остаться, из чистого упрямства. Даже если он бесполезен. Даже если он неопытен. Даже если он может погибнуть.

Его место было здесь...

Идущий впереди Красный Лансер повернул голову и произнёс:

— Решимость этого мага, может, и не назовёшь мудрой, но он поступает благородно. Не осуждай его слишком сильно.

— Я его вовсе не осуждаю...

Вздыхнув, Каулес закричал:

— Всё, хватит! Закрыли тему! Красный Лансер, давай быстрее, далеко ещё?

— Нет, мы уже пришли.

Лансер резко остановился и небрежно распахнул тяжёлые каменные двери, которые вели в поразительно обширное помещение.

— Это же...

Аномальные размеры слабо освещённой комнаты сразу же бросались в глаза. Потолка не было видно, и создавалось ощущение, что они просто оказались на бесконечной равнине. Скорее всего, здесь действовала магия расширения пространства.

— Тут мы сможем сразиться, не сдерживаясь, урон будет минимальным, — сказал Красный Лансер. — Маг, держись от нас как можно дальше.

— Хорошо.

Каулес кивнул и удалился на максимально возможное расстояние. Он сделал глубокий вдох... и поклялся не отводить взгляд.

«Я собираюсь сразиться с Красным Лансером. Всё уже давно было решено, и меня это полностью устраивало. Но стоит ли мне на самом деле вступать в бой?»

Если он изо всех сил будет уходить от прямого столкновения в течение отведённых трёх минут, то, несомненно, победит.

Если бы Зига спросили, испытывает ли он ненависть к Лансеру, то ответом было бы «нет». Однако он дал обещание.

Мечник, без колебаний отдавший своё сердце жалкому гомункулу...

Этой битвы желал он.

Рулер сказала, что он может сбежать. Что это нормально, и ему совершенно не нужно сражаться. Что никто его за это не осудит.

Зиг не питал ненависти к своему противнику. Но если не сразиться с ним, то ничего не начнётся. Он не сможет двигаться вперёд.

«Есть и такие битвы».

Тогда что он выберет? То, что правильно, или то, что ему хотелось?

— В чём дело? Ты не собираешься превращаться? — с подозрением спросил Красный Лансер.

Он решил. Он уже всё решил. Возможно, это был наихудший, самый нелогичный выбор из всех возможных.

Но.

Если он не сделает это, то, как ему казалось, лишится того чувства, которое едва успело в нём укорениться.

— Позволь попросить тебя кое о чём.

— Хм.

«Давай, не стесняйся», — безмолвно поторопил его Красный Лансер. Герой милосердия, полностью отдававший себя любому делу, не выказывал никаких колебаний.

— Я выбрал себе имя Зиг. Так звали человека, который даровал мне сердце, без всяких слов сказал мне «жить». Поэтому я хочу, чтобы и ты называл меня по имени. А я...

Эх.

Ну вот.

Какой глупый выбор...

— А я взамен тоже буду сражаться в полную силу. Всего три минуты, но как герой, который был твоим противником изначально.

Глаза Красного Лансера слешка округлились.

В ответ молчание. «Выбора глупее просто нет», — подумал он, но почему то почувствовал в груди прохладу.

Его выбор, его глупость... Это приятно.

Ему показалось, что копейщик едва заметно улыбнулся... хотя у него, возможно, просто разыгралось воображение.

— Вот как. Тогда, Зиг, будем сражаться до последнего?

Одновременно с этими словами Зиг использовал четвёртое командное заклинание.

Его окутало огромное количество магической энергии. Он надеялся, что в последний раз... но что-то глубоко в сердце подсказывало ему, что так просто всё не закончится.

Он крепко обхватил рукоять своего Призрачного меча обеими руками.

— Я начинаю, Зиг.

— Нападай!

Пространство вскипело в мгновение ока, когда сильнейшие Сэйбер и Лансер скрестили оружие.

§§§

Очнувшись, Чёрный Райдер Астольфо понял, что он был один.

— Ч-чего? Где это я?

— А? Проснулся наконец-то.

Он ощущал своё тело, словно удостовераясь, что оно ещё существует. Райдер не блистал умом, но факт того, что он не помнил ничего из того, что произошло до его пробуждения, всё равно намекал на незаурядность ситуации.

— Э-э-э, я точно... ах да, вспомнил!

— Эй, ты слушаешь вообще?

Райдер в панике вскочил на ноги. Он потряс головой и начал беспокойно озираться. Самолётов не было видно. Похоже, они исполнили свою роль.

Мастер... в порядке, живой.

Живой, но не рядом.

— А-а-а-а?!..

Он должен был отправиться к нему, но не знал, куда именно. Что же делать? Выбрать направление наугад? Ладно, тогда...

— Да слушай ты сюда, идиот!

— Чего?!

Чёрный Райдер подпрыгнул и, бросив взгляд в сторону, увидел Красного Райдера Ахилла, на лице которого отчётливо читалось раздражение.

— Красный Райдер?! Ты же враг!

— Ага, в точку.

Отшатнувшись от него, Чёрный Райдер попытался схватиться за оружие - а именно копьё, потому что меча у него не было - но затем вспомнил, что выбросил его. Поэтому он просто стиснул кулаки и встал в боевую стойку.

— Совсем спятил? Ах да, виноват, ты же всегда таким был.

— Заткнись! Что за дела?! Раз ты жив, значит... эх, проклятье. Наш Арчер проиграл, да?

Услышав его слова, Красный Райдер отвёл взгляд, в котором чувствовалась невыносимая печаль. Без всякой радости он с болью в сердце произнёс:

— Всё верно. Я одержал верх над учителем. И наконец-то исполнил желание, которое лелеял все эти годы.

Его поднятые руки бессильно опустились. Если бы Красный Райдер как-то оскорбил противника, которого он победил, то Астольфо храбро ринулся бы в бой даже без всякой надежды на победу.

Однако Красный Райдер вёл себя совершенно иначе. Он скорбел по своему наставнику.

И про упомянутое «желание» он, вероятно, тоже не врал. Победа над учителем служила идеалом для бесчисленного множества учеников.

Но после этого остаётся не только радость. Вполне естественно испытывать глубокую скорбь и горечь после убийства любимого наставника.

Чёрный Райдер молчал. Ему хотелось разделить с ним эту скорбь. Таким уж он был обаятельным. Чутким и нежным человеком, который до самого конца следовал за невинной мечтой.

— Я должен... с тобой драться? — спросил он. Красный Райдер раздражённо пожал плечами.

— Наверное, лучше не стоит. Тебе всё равно не победить.

— Ну не знаю. Арчер тебя знатно потрепал, так что у меня вполне может получиться.

Он сразу же заметил, что Красного Райдера поразила стрела. С его губ невольно слетело восхищённое «ого».

Чёрного Райдера Астольфо пренебрежительно считали слабым Слугой, хоть он и относился к классу, представители которого сражались в первых рядах. Однако его призвали именно потому, что он всё равно был превосходным бойцом.

— Боюсь, что мне некогда. Прости, но тебе придётся поискать себе противника в другом месте.

Красный Райдер не прочь был сразиться. Он не сомневался в своей победе и даже считал, что бой получился бы хорошим. Но с него было довольно. Он уже получил удовлетворение. Сейчас он ничем не отличался от мертвеца и просто продолжал существовать после того, как его желание исполнилось.

— Ладно. Ну, я пошёл!

— Подожди.

Чёрный Райдер сразу же развернулся и бросился бежать, но Красный Райдер рефлексивно его окликнул.

— Чего?

— Твой Мастер... этот недо-Чёрный Сэйбер Зигфрид...

— Сам ты «недо»! У моего Мастера есть красивое имя! Его зовут Зиг!

Чёрный Райдер дал ему отпор без всяких колебаний. Красный Райдер раздражённо почесал голову.

— Да понял я, понял. Твой Мастер, Зиг... он сейчас сражается с Красным Лансером, верно?

— Ага, наверное. Обещание, как-никак. Последнее, что я помню, это как мой Мастер бьётся с Карной.

— Ясно.

Помедлив немного, Красный Райдер принял решение. Да, он победил учителя, но тот согласился на дуэль отчасти потому, что Ахилл пообещал ему кое-что.

Момент слабости, предательство... Нет, вовсе нет. Это было меньшее, что он мог сделать, чтобы отблагодарить Чёрного Арчера, который помог ему достичь цели.

— Что? Ты сказал подождать - я подождал. Мне пора, лады?

Не в силах больше стоять на месте, Чёрный Райдер вновь развернулся, но его опять окликнули.

— Да стой ты!

— Блин...

Явно недовольный Чёрный Райдер оглянулся.

Вероятно, потому, что он принял решение, следующие слова отозвались в Красном Райдере странным, приятным чувством.

— Есть у меня к тебе одна просьба. Не волнуйся, от тебя не убудет, если ты меня выслушаешь.

Проводив взглядом Чёрного Райдера, который с радостью принял его «просьбу», Красный Райдер повернулся к перевёрнутому шпилю в центре садов.

§§§

Он плохо помнил родителей.

Возможно, потому что его сразу же после рождения отправили на воспитание Хирону, большую часть его воспоминаний занимал именно наставник.

Однако если бы кто-то спросил, бросили ли его родители, он бы ответил, что нет, не совсем. Его отец Пелей очень любил его мать Фетиду, но при этом остро ощущал непреодолимую стену между обычным человеком и нимфой, что и привело к расставанию.

Он не испытывал ненависти ни к своей жене, ни к своему ребёнку.

Просто... Пелей осознал, что они не могут быть вместе.

Воспоминания отца были отрадой для юного Ахилла. Пелей обладал скромной и бесхитростной натурой, но всё равно оставался человеком, совершившим немало великих подвигов на бессчётных полях сражений. Захватывающие повести о битвах, весёлые байки и истории, которые неизменно доводили до слёз.

Среди них была одна, которую Пелей рассказывал с особой радостью. История об одной охотнице.

По его словам, она была прекрасна. Но не как нежный цветок в царском творце, требующий лишь заботы и восхищения.

А как стремительная лошадь, несущаяся по равнинам.

Средоточие физических возможностей, покрытое грязью, запятнанное кровью и не несущее в себе ни капли изящества царевны.

Но вместо хрупкости, поддающейся любому касанию, она обладала стойкостью, которая позволяла преодолевать любые трудности. Пелей говорил, что её красота потрясала сердца людей.

— И она тебя отвергла?

— Да. Видимо, потому что мной двигали порочные мысли. Меня отвергли с такой силой, что я даже не смог оправдаться, — криво улыбнувшись, ответил Ахиллу Пелей.

Её звали Аталанта.

Величайшая охотница Греции. И одинокий зверь, не желавший ни с кем связываться...

Она говорила, что у неё была мечта.

Она желала, чтобы всех детей любили. Он ни разу не слышал, чтобы она говорила об этом при жизни, а если бы и услышал, то, скорее всего, отреагировал бы примерно так же, как Красная Ассасин Семирамида. То есть сказал бы, что это невозможно, и просто посмеялся, назвав такую мечту глупой.

Да, он был одним из тех людей, которые считали, что мира без войн, в котором всех бы детей любили их родители, быть не может. Глупая несбыточная мечта. Он был на стороне тех, кто отводили взгляд от несчастий, происходивших рядом.

Однако будучи чем-то, над чем можно было посмеяться, её мечта оставалась прекрасной. Зная, что ей никогда не достичь такого идеала, Аталанта всё равно выбрала этот путь.

Кто вообще имел право над этим насмехаться?

Уж точно не трус, который боялся смотреть на столь тяжёлый путь, несмотря на всю его красоту.

Мечта, которой он не мог следовать сам, хоть и считал её поистине прекрасной.

— Интересно, почему всё закончилось именно так.

Аталанта отдала своё дело демоническому зверю. Он не сомневался, что виной всему была шкура калидонского зверя, некогда простого вепря, который наводил ужас на целую страну.

Он слышал лишь истории от учителя, но калидонского вепря послала богиня Луны Артемида. Хотя изначально он не более чем обычным лесным зверем.

Но богиня превратила его в демоническое чудовище.

«Если и дальше будешь забывать про жертвоприношения, то все звери твоих земель станут такими».

Вероятно, именно эту угрозу Артемиды несло его появление.

Вопрос вот в чём: если его шкуру наденет на себя Красная Арчер Аталанта - быстрейшее существо в мире - то в кого она превратится?

Она уже не была Красной Арчер. Аталанта стала жалким, хоть и невероятно могучим чудовищем в плену заблуждений, совершенно забыв про изначальную цель.

Так что же ему делать?

— Эх, проклятье. Вторая жизнь вовсе не гарантирует, что всё будет хорошо.

Красный Райдер Ахилл вздохнул. В памяти всплыл урок, который ему однажды преподавал учитель.

«Ты разишь без пощады тех, кого считаешь врагами, но с союзниками или просто "хорошими людьми" ты на удивление мягок».

— Ты совершенно прав, учитель. Но...

При жизни, когда он чувствовал себя так же, отец кое-что ему сказал. Положив руку на голову мальчика, убеждавшего себя стать героем, он произнёс слова, после которых они расстались.

«Послушай отцовского совета напоследок. Ты не должен сражаться как герой, из чувства долга. Сражайся лишь тогда, когда тебе хочется. Никогда это не забывай...»

Красный Райдер не знал, был ли его отец прав. Быть может, он во всём ошибался. Но Ахилл всё равно поклялся сражаться лишь по собственному желанию. А желал он, без всяких сомнений, спасти её.

Поэтому он мчался вперёд изо всех сил. Боль в пяте перестала быть для него серьёзной помехой.

В итоге он всё равно действовал, как герой. Другого выбора у него не было.

§§§

Рулер бежала к своей цели. Ни большие помещения, ни магия, искажающая пространство, не могли сбить её с пути.

И поскольку она была без Мастера, бесполезные ловушки теряли всякий смысл.

Скорее всего, Красная Ассасин это тоже прекрасно понимала. Похоже, она просто решила выиграть время с помощью расстояния. Однако даже у этого был свой предел. Поэтому впереди её наверняка поджидали Слуги.

Красные Арчер, Райдер и Лансер неожиданно напали на них снаружи, но оставшиеся двое, а именно Красная Ассасин и Красный Кастер, коим был Шекспир, ещё не явили себя.

Конкретно Ассасин - Семирамида, властвовавшая над Висячими садами Вавилона - с большой долей вероятности ждала её где-нибудь в непосредственной близости к Великому Граалю.

Кастер же оставался загадкой. В конце концов, он не показался ни на поле боя, ни при первом столкновении с Амакуса Широ Токисада. Он где-то готовил ловушку или...

Даже думая над тем, как разобраться со Слугами, Рулер не сбавляла скорость и не позволяла сомнениям закрасться ей в голову. Если перед ней вдруг предстанут сто дверей, то она выберет одну, не останавливаясь ни на секунду.

«В порядке ли Зиг?..»

Рулер почувствовала явление Чёрного Сэйбера и поэтому понимала, что он был жив. Но большего она сказать не могла. Ей не дано было знать, оборвётся его жизнь в следующую секунду или нет.

Если она остановится и нарисует карту с помощью святой воды, то, быть может, увидит, движется ли он...

Рулер сразу же избавилась от этой мелочной мысли. Слишком уж это было глупо. Она проделала весь этот путь именно для того, чтобы больше не останавливаться... чтобы продолжать бежать вперёд.

«Я остановлю его».

Она остановит Амакуса Широ Токисада. Она должна это сделать. Спасти человечество с помощью Великого Грааля невозможно. Совершенно невозможно...

«Вероятно, он знает это лучше кого бы то ни было».

«Но тогда почему он избрал спасение?»

В её голове вновь промелькнула мысль, которую она обдумывала и отбрасывала бессчётное количество раз.

Неужели он так сильно отчаялся в человечестве? Отчасти он могла это понимать.

Будучи по природе своей одновременно добрыми и злыми, люди тем не менее не могли смириться со злом внутри себя. Поэтому они требовали справедливости, вершили её и гордились этим.

В противном случае они не могли этого вынести.

Но Амакуса Широ бесспорно был существом, которого даже третья, беспристрастная сторона назвала бы справедливым. Он восстал не ради собственного мирского успеха, а ради угнетённых и слабых.

И потерпел неудачу. В его глазах это было всё равно, что пасть перед злом. Поэтому-то он отчаялся в человечестве и избрал спасение.

Жанна думала, что она, восставшая ради Франции, в целом ничем не отличалась от Широ.

Девушка, услышавшая плач Господа, который был бессилён что-либо сделать, и юноша, не оставшийся глухим к жалобам людей.

Разнились они лишь в восприятии человечества. Разнились так сильно, что это было смертельно.

Она знала, что сильные не всегда сильны и не всегда злы по своей природе.

Она знала, что люди, которые оскорбляли её и осыпали насмешками, нежно улыбались тем, кого любили.

Она знала, что солдаты, воевавшие бок о бок с ней, могли с затуманенным взором погрязнуть во зле.

Но даже несмотря на это... она знала, что люди были существами, достойными любви.

Поэтому она сражалась.

Поэтому она убивала.

Поэтому она спасала.

Вероятно, из-за того, что решимость поселилась в её сердце изначально, оно было прочнее стали. Поэтому Святая дева не дрогнет ни перед тяготами, ни перед искушениями. Это можно было сказать с уверенностью.

Однако... в то же время в её сердце дул ветер. Он был настолько слабым, что при обычных обстоятельствах она бы не обратила на него внимания.

Но этот ветер всё никак не прекращался. Словно говоря, что если он станет сильнее, то с лёгкостью сомнёт даже сталь...

Для описания следующего помещения, в которое она вбежала, подходило лишь слово «огромное». Рулер прикинула, что размерами оно могло потягаться с бейсбольным стадионом.

Ещё одной странностью было большое количество пугающе высоких каменных колонн, напоминавших деревья. На них чувствовалась магия, но не атакующего толка. Скорее всего она предназначалась для искажения пространства и запутывания незваных гостей подобно лесу иллюзий.

Разумеется, для Рулер это совершенно ничего не значило. Она просто бросилась напролом, ведомая интуицией.

Ей нужно было лишь бежать вперёд, но...

— !..

По её спине внезапно прошла волна холода.

Охваченное отчаянием существо демонической природы. Направленная на неё одержимость, такая сильная, что вызывала тошноту.

«Не может быть».

Рулер мгновенно переключила свои мысли. Крепко сжав обеими руками святое знамя, она инстинктивно прыгнула и, одновременно развернувшись, нанесла удар сверху вниз.

Взаимное внезапное нападение.

Подкравшийся к Рулер почти вплотную ^{калидонский зверь} демонический зверь, который «когда-то был» Красной Арчер Аталантой, изогнулся в воздухе, и знамя пролетело в волоске от него.

Кто из них должен был ужаснуться?

Рулер, напавшая в ответ на засаду, полагаясь лишь на свои чувства?

Или зверь, сумевший в прыжке уклониться от контратаки?

— Красная Арчер... Аталанта!..

— Ещё нет! Не позволю... Не позволю кому-то вроде тебя встать у меня на пути!..

Преследуя свою мечту, она безнадежно сбилась с пути. Но несмотря на это... её праведный плач даже не думал утихать.

— Я спасу их. Спасу, клянусь! Сотворю непрощённое будущее своим невыполнимым желанием!.. Не стой на пути к моей мечте-е-е-е-е!..

Оттолкнувшись от колонны, зверь взмыл ещё выше. Словно оказавшись в густом лесу, Рулер со своим древковым оружием была в невыгодном положении.

Зверь же получил огромное преимущество. Не только потому, что он был Аталантой, смеявшейся над любой преградой, но и по другой причине.

«Что-то рассекло воздух».

Мгновенно поняв, что это было, Рулер укрылась за колонной. Любой, кто мог опознать этот звук, сделал бы то же самое.

Но в столкновении с этим демоническим зверем... такая реакция была жизненно необходима.

— Кха?!..

Чёрный снаряд, пробив колонну насквозь, впился Рулер в плечо. По свисту она поняла, что в неё пустили стрелу, и поэтому решила, что каменная колонна послужит хорошей защитой.

Рулер думала, что справится, даже если стрела окажется управляемой и обогнёт её укрытие.

Но у неё даже в мыслях не было, что стрела пройдёт колонну со скоростью звука и даже не замедлится. И как её с этим бороться?!

— Это мой лес! Мои охотничьи угодья, Рулер! — эхом донёсся откуда-то из тьмы сочащийся проклятием голос. От этих слов Рулер содрогнулась. Она подумала, что шкура калидонского вепря повышала её показатели Слуги, накладывая Безумное усиление.

Вероятно, так оно и было. Это существо больше походило на Антигероя или Демонического зверя. Однако, несмотря на обладание силой безумия, оно по-прежнему сохраняло логическое мышление.

Возможно, дело было в самой Аталанте или в расплывчатости показателей калидонского зверя, но факт оставался фактом. И он внушал ужас.

Вероятнее всего, демонический зверь мог нагнать Рулер в любой момент. Но вместо этого он решил стереть своё присутствие и целиком сосредоточиться на

выслеживании. И только увидев здесь превосходные охотничьи уголья, он решил внезапно напасть.

Рулер не могла его игнорировать. Иначе она бы сразу же сбежала из этой комнаты.

Но с каждой секундой холод, бежавший по её спине, крепчал и словно кричал, что отсюда ей ни за что не выбраться.

§§§

У неё кружилась голова. Мир воспринимался чудовищно увядшим.

Враг. Она нашла врага... Его нужно убить. Победить. Ради... кого-то. Ради чего-то.

Голод. Сильно хотелось есть. Нужно наполнить желудок жадой убийства.

Вокруг застой. Разницу между видами заметить невозможно. Нужно лишь понять, живое это или нет. Итог всё равно один - убийство и пожирание.

Она прыгала от колонны к колонне. Враг где-то здесь, в этой комнате.

— Я убью тебя... Убью... Убью и исполню своё желание!..

«Нашла».

Красный цвет. Глаза демонического зверя безошибочно уловили тепло, излучаемое человеческим телом.

Это враг.

Враг прямо здесь!..

— Умри!

Она прыгала между каменными деревьями подобно дикой обезьяне, бегущей через горы. Используя колонну в качестве опоры, демонический зверь выстрелил из лука.

Пять стрел, пущенных в одно мгновение, были наполнены молитвами о неизбежной смерти. Даже если цель укроется за колонной, они могли с лёгкостью её пробить.

Звериная красота, с которой она, будучи Красной Арчер, бежала по полям, полностью исчезла, уступив место чему-то ужасно извращённому и зловещему, ставшему частью её настоящей.

Движения тоже изменились до неузнаваемости. Любой дикий зверь, даже самый страшный, остаётся живым существом и никогда не станет совершать неправдоподобные маневры, сильно нагружающие суставы.

Но она, словно тряпку, скрутила свою руку, ставшую похожей на крыло, тем самым придавая стреле вращательное движение, и пустила её со скоростью звука. Это была имитация стрельбы из нарезного оружия. Так пускать стрелы не могло ни одно живое существо.

Демонический зверь принял вызванную этим жуткую боль.

«Это есть высшая песня триумфа существования».

Для демонического зверя Калидона боль и страдания были всем в этом мире. Из этого произрастала его сила. Он никогда не отказывался от боли и принимал её с ликованием.

— Что?!..

Поражённая до глубины души, она отпрыгнула назад, разрывая дистанцию. Пять стрел, наделённых разрушительной силой сродни Благородному Фантазму, достигли цели... и все они были сбиты.

Кто это? Кто этот враг, столь небрежно совершивший такое чудо?
Смутные образы... смутные голоса.

— Забудь, п■■■■то и■■и впер■■д. ■■■■ только меж■■у мной и ■■■.
— Пон■■ла. Тогда ■■■■авляю ■■■ тебе. Желаю удачи, ■■■■■■■■.
— Зат■■■■ись. Ид■■ уже... ■■■■■■■■.

Тишина.

Слова уже давно стали для неё не более чем последовательностью звуков, значение которых невозможно было истолковать. Ну естественно. Ведь она сама выбрала участь демонического зверя.

«Нужно просто убивать».

Всё расплывалось, исчезало в тумане. Остались лишь жажда убийства и едва различимая... «мечта».

И дабы воплотить её в жизнь, она с безумным рёвом уничтожит врага.
Демонический зверь отдался ярости.

§§§

Мужчина, невзирая на мучительную боль, отбил пять стрел. Видимо, за это стоило благодарить бездонные глубины его врождённой силы, потому что даже в идеальном состоянии он сделал бы это лишь чудом.

Герой. Этим словом его называли. Этим словом он жил.

Но быть героем вовсе не означало, что он мог спасти всех и вся. Когда-то его упрямство и гордость принесли смерть союзнику. Так и теперь он был не в силах спасти эту женщину, это... чудовище.

В этой Великой Войне за Святой Грааль его главным приоритетом являлось сражение с учителем. Он посвятил всего себя только этому. Он бы соврал, если бы сказал, что не заметил в ней ничего странного. Но горькая правда заключалась в том, что он закрыл на это глаза.

В итоге себя он поставил превыше всего.

Ему хотелось смотреть вещи в простых терминах. Никакого добра или зла, порядка или хаоса. Его желание было столь же ценно, как и желание другого. Оставалось лишь померяться силами и решить, какое из них будет исполнено.

Мир зиждился на простом принципе состязания, а любовь и ненависть служили лишь украшениями. за них не стоило цепляться вечно.

Этой логике подчинялся мир, в котором он когда-то жил.

И поскольку она жила в том же мире, он предположил, что ничем от неё не отличался.

Он знал об искренней, чистой любви этой девушки - и порождённом ею отчаянии - но никогда не понимал этого по-настоящему. Он даже представить себе не мог настолько сильное чувство, которое может заставить отказаться даже от гордости героя.

Чересчур невежественный. Чересчур надменный. Чересчур ленивый.

Его грехов было не счесть. И поэтому боль в разрывающемся сердце и агония при каждом движении стали для него карой и искуплением.

Обычно невесомое копьё казалось невероятно тяжёлым; каждое его столкновение со стрелой ощущалось всем телом. Он не хотел победить... Быть может, проиграть было бы проще.

Но он не мог на это пойти.

Она стала такой по собственному выбору. А он был виноват в том, что проглядел это.

Поэтому разбираться с ней должна не Рулер, а...

— Я стану твоей погибелью.

Мужчина прыгнул, оттолкнувшись от колонны. Крылатый зверь издал скрипучий визг.

Не обращая внимания на снаряды, он летел вперёд. Расчёта в этом была мало, в основном безрассудная бравада. Он просто сравнил бесчисленные траектории стрел с необходимостью сократить дистанцию. И выбрал последнее.

Он прыгнул, вновь оттолкнувшись ногами от каменной колонны, и в мгновение ока сменил направление.

Одна стрела, от которой он никак не мог уклониться, вонзилась ему в плечо.

Но боль и ранения уже перестали для него что-либо значить. Главное - сразить зверя. Ценой пробитого плеча мужчина приблизился к цели вплотную.

Где-то в глубине души он думал, что не имеет права ронять слёзы по этой извращённой форме.

Копьё, его вечный спутник жизни, угодило зверю прямо в крыло. Отброшенный силой удара, он начал падать головой вниз. Мужчина бросился следом.

Но перед тем, как врезаться в каменный пол, она резко вывернула тело и закрепила ногами в узкой щели между двумя колоннами. Из этого положения она выпустила целый шквал стрел в преследователя.

Мужчина вовремя почувствовал эту абсурдную атаку и увернулся в самый последний момент.

Ему разорвало шею. Хлынула кровь.

До цели осталось всего ничего. Зверь, движения которого не мог повторить ни один человек, разъярённо взревел. Но мужчина не дрогнул и не колебался; острие его копья устремилось вперёд.

Чёрная стрела, словно пуля, выпущенная из пистолета, встретила с копьём, которое было подобно молнии.

Они столкнулись с такой силой, что у обоих зазвенело в ушах.

На них нахлынула невероятная боль, свалившая бы любого.

— Гха!..

— Ух!..

Сдерживая стоны, они разорвали дистанцию.

Мужчина отделался малой кровью. Рана оказалась поверхностной благодаря нагруднику.

Но тяжесть ранений зверя не волновала. Он был чудовищем, которое не остановится, пока не погибнет, полностью выполняя отведённую ему роль.

Мужчина выдохнул и посмотрел на своё длинное копьё. Оно сразило немало героев. Но на этом копьё лежало проклятье.

Им он однажды убьёт любимого человека...

Отбросив ненужные мысли, мужчина вновь устремился вперёд.

Но между воином с пробитой пятой и охотницей, славившейся своей невероятной скоростью, была непреодолимая разница.

Его глаза замечали лишь дымку без чётких очертаний. Откуда-то из её правой верхней части донёсся едва слышный голос, после чего раздался свист рассекаемого воздуха.

Он вновь отбил стрелы, которые нельзя было толком увидеть.

Но зверь понял.

Его копьё явно двигалось медленнее с каждой секундой. Рана в пяте снедала его, словно проклятие. Такими темпами ещё с тремя стрелами он уже не справится.

И зверь принял поспешное решение.

Чтобы добить его наверняка и не получить при этом в ответ, она разорвала дистанцию. Даже не видя его фигуры, она могла ориентироваться на тепло.

Её уже давно не интересовало, кем этот человек был.

Ей достаточно было того, что она могла его убить.

Она наложила стрелу на тетиву, закрутила её и пустила с огромной скоростью.

Мужчина молча отбил её.

Свежая кровь из его пяты окрашивала каменный пол в красный. Зверь зашёл ему за спину и выпустил вторую стрелу.

Разумеется, его копьё было наготове. Эту стрелу он тоже отразил.

Но очередной волны боли ему не выдержать. Зверь это знал. Прыгая от колонны к колонне, она выбрала для посленного удара его череп.

Закрученная чёрная стрела с лёгкостью преодолела звуковой барьер.

Если она поразит его, этого будет достаточно. А если нет, то он умрёт от боли при попытке отбить её или как-то увернуться.

— О-о-о-о-о-о-о-о!

Мужчина взревел и, вложив в копьё все свои силы, отразил стрелу, летевшую ему прямо в голову.

Алая жидкость хлынула не только из пяты, но и из всего его тела. Перехват стрелы, похоже, разорвал его органы. Из рта и глаз брызнула кровь.

Уже неважно было, герой он или нет.

Любой увидел бы в нём лишь окровавленную фигуру, которую легко можно было спутать с мертвецом.

Но мужчина всё ещё стоял на ногах.

Он прерывисто дышал. Даже его аура говорила о том, что он уже почти труп. Можно было бы спокойно оставить его здесь умирать.

Можно было бы. Но он оставался Слугой. Да, он был близок к смерти, но всё ещё мог переломить ситуацию, если не добить его наверняка.

Зверь быстро принял рациональное решение. Соскользнув по колонне, он приземлился прямо перед мужчиной.

Тот едва мог двигаться, не говоря уж о том, чтобы увернуться. Скорее всего, он уже лишился большей части чувств.

Дыхание тоньше шёлка.

Угасающее сердцебиение.

Без колебаний, без каких-либо привязанностей и без пощады зверь нанёс последний удар.

загрязнять этот мир. Издеваться над ним. Он был рождён для этой цели и не остановится, пока не умрёт.

— ^{Тавропол} Небесный лук... Рази!

Чёрная стрела устремилась вперёд.

Мужчина не пошевелился.

Она целилась в сердце, его духовное ядро.

Благословение матери, защищавшее его от всех бед, исчезло, и если стрела паразит его, то он умрёт, как и любой другой.

Избранный Аполлоном герой, чьи пяту и сердце пронзили стрелы, встретит свою вторую смерть.

Сам он уже смирился с этим.

Но всё же... кое-чего он принять не мог.

«Моё копьё несёт проклятие».

Он не обращал внимания на смерть, которая настигнет его через секунду.

То, к чему он стремился, находилось за её пределами.

И поэтому он громко и отчётливо закричал:

— Лети!.. Наконечник звезды, рассекающей небеса!

Копьё-метеор разминулось с чёрным снарядом.

Мужчина с готовностью принял удар стрелы. Зверь же, изумлённый таким поворотом, попытался увернуться. Но задержка всего лишь в долю секунды стала роковой. Все свои силы она вложила в стрелу, чтобы нанести последний удар, и поэтому не успела среагировать.

— Гха!..

Копьё вонзилось зверю в живот, и он застонал от боли. Смертельно раненый, но ещё живой.

Мужчина прекрасно это понимал.

Он не обладал предвидением, просто так ему подсказал инстинкт воина.

Поэтому он, не колеблясь, побежал вперёд.

Из-за раненой пяты он лишился титула быстрее всего в мире человека... но всё равно был достаточно быстр.

Всё его внимание сосредоточилось на чудовищном звере... и девушке, которая подпитывала его ненавистью, чтобы воплотить в жизнь свою мечту.

— У-а-а-а-а-а-а-а!

Мужчина пересёк поле боя в мгновение ока.

Зверь попытался перехватить его, но копьё в животе полностью сковало его движения.

Поэтому она призвала очередную стрелу. В неё не нужно было вкладывать столько же сил. Если ей просто удастся его замедлить хотя бы секунду, то этого хватит.

Она уже пронзила его духовное ядро. Мужчина уже стоял на пороге смерти, нужно было лишь слегка его подтолкнуть.

Она пустила в него целых три стрелы.

Мужчина даже не попытался увернуться от них.

Первая вонзилась в живот, вторая - в бедро, а третья - в грудь. Такие раны всегда заканчивались смертью... Странно было, что он вообще остался жив.

Однако даже этого оказалось недостаточно, чтобы его замедлить.

Напротив, его скорость только возросла. Как и его копье, он летел вперёд подобно комете.

— О-о-о-о-о-о-о-о!..

Зверь взревел и приготовился. Если он хочет вернуть копье, сломать ей шею, вырвать сердце или раздавить череп... что ж, пусть попробует.

Ему не стоит думать, что такое её убьёт. Она - Калидонский зверь. Пока действует проклятие, она не умрёт.

Мужчина прыгнул.

Одной рукой он схватил её за шею, а другой попытался вырвать крылья, растущие из её спины. Зверь изумлённо уставился на него.

— С-стой... Стой, стой, стой!..

«Этот враг...»

— Заткнись. Не смей осквернять её ещё сильнее.

«...пытается снять с меня кожу!..»

За секунду до того, как его собственная плоть не выдержала и лопнула, мужчина из последних сил сорвал грязную шкуру. Та неистово содрогнулась, после чего рассыпалась в прах и исчезла.

В зверя её превратил Благородный Фантазм, Вепрь божественной кары.

Без него ей оставалось лишь вновь стать Красной Арчер.

И затем она сразу же вспомнила, кем именно был мужчина перед ней.

— Ты же... Райдер... — изумлённо и недоверчиво пробормотала она название его класса.

— Прости, что опоздал, сестрёнка.

Почему она с ним сражалась? Почему пыталась его убить? Не сказать, что он ей не нравился. Они с самого начала были товарищами. У них не было причин сражаться... но они сражались. Пытались убить друг друга. Облачённая в свой Благородный Фантазм, она верила, что так было правильно.

Смерть настигла её вскоре после того, когда она это поняла.

§§§

Амакуса Широ Токисада никогда не творил чудес.

Он и люди, которые верили в тоже бога, могли видеть невероятное собственными глазами. Но он знал, что это были вовсе не чудеса.

Слепая девочка, например, прозрела лишь благодаря магии исцеления. Призыв голубей, хождение по воде - всё то, что люди считали невозможным, было лишь магией в той или иной форме. Но никак не чудом.

У Широ просто был талант от рождения.

Чудо - это дар божий. Он же никогда ничего от Господа не получал.

По крайней мере, он верил в это, пока не погиб.

Когда он стал так называемой Героической душой, причина и следствие поменялись местами.

Магия, которую он когда-то использовал, преобразилась в чудеса усилиями бесчисленного количества людей. «Чудо»... Слово такое расплывчатое, такое неясное, но при этом способное заставить других поверить.

Чудеса таились в этих его руках...

Он внедрялся в систему Великого Грааля. Словно почувствовав вторжение, образ окружающего мира стал враждебным.

В своём нынешнем состоянии он, говоря прямо, представлял собой вредоносный вирус. Но такие вирусы сопротивляются, размножаясь и становясь сложнее.

Сам они не мог ни того, ни другого. Его словно окружали белые кровяные клетки. Он чувствовал, что его убивают.

Что его воля, его надежда ничего для них не значили.

Он не ошибался в своих обвинениях. До этого момента Великий Грааль не был подключён к миру. Суть его - не более чем алтарь, исполняющий желания. Идеальная машина, расположенная далеко от мира.

Грааль исполняет желание. Ему всё равно, добрые они или злые; он оценивает лишь вероятность их осуществления.

Некогда Великий Грааль Фуюки существовал только для того, чтобы Айнцберны смогли достичь Третьей магии. Но эта эпоха подошла к концу.

Чудо не порождает веру.

Оно происходит именно благодаря её существованию.

— Вот именно. Такова сила всех, кто верил в меня, — пробормотал Широ с поистине счастливой улыбкой.

Когда-то он думал, что такая вера была сродни проклятию. Когда людей, которые им восхищались, вырезали, словно скот, он испытал скорее радость, нежели отчаяние после того, как ему отсекали руки. Но теперь он нуждался в этих руках как никогда.

Амакуса Широ Токисада сотворит чудеса. Он минует все непреодолимые препятствия и явит лишь результат.

Он возьмёт Великий Грааль под свой контроль. Добавит к нему новые функции - и сам станет Великим Граалем.

По его рукам проносились молнии. Жгучая боль была почти в радость. С невероятной силой он вторгся в ядро Грааля...

...взломал его, проник внутрь и переписал.

Его целью было унифицировать Третью магию.

Изменить Великий Грааль так, чтобы любой мог достичь этого чуда. Даже если для этого придётся осушить все духовные жилы этого мира.

Великий Грааль застонал. Он жёстко его приструнил. Его руки словно готовы были разорваться на части, но с ними ничего не случится, сколько бы сил он в них ни вкладывал.

Он перешагнул через все невероятности, заглушил все нелепости.

Широ видел сон. Мир, в котором все жили счастливо. Мир, который человечество должно обрести. Мир, которого так долго желали бесчисленные герои, обычные люди и даже злодеи.

Мир вечного спокойствия, без насилия или войн... Мир настолько счастливый, что это было почти невыносимо.

Слабые больше не будут игрушками в руках сильных, а сильные не станут творить беспредел и злоупотреблять властью.

Не может быть, всё это лишь фантазии, подобные мысли ведут во зло... Подобными словами «реальность» сопротивлялась этому снова и снова.

Больно признавать, но так оно и было.

Люди не способны изменить своей природе. Святой поможет другим, если его попросят, но даже у него есть пределы. Святой может даровать избавление, но если его об этом не умоляют... то теряется сама суть спасения.

Но даже так...

Он желал мира во всём мире. Желал, чтобы люди перестали выступать друг против друга. Да, это было надменно. Да, считалось грехом. Но его это не волновало.

Потому что...

Если хотя бы один человек в безмятежном мире будет улыбаться от радости, то ему хватит даже этого.

Кто-то однажды сказал, что человеческое тело больше не будет эволюционировать.

Несмотря на небольшие физические корректировки, люди будут всё так же страдать от голода, их интеллект останется на нынешнем уровне, а души продолжат сгорать в пламени неутолимых страстей.

Разве этого уже не достаточно?

Снова и снова, раз за разом кто-то где-то продолжал молиться об одном: «Пусть все люди обретут счастье и покой».

— Я спрашиваю у Грааля. Моё чудо - это ошибка? Моё желание - это ересь? Неужели от того, во что мы верили, стоит отказаться?

Вращающийся мир.

Противоречивые желания.

Блуждающая жизнь.

Если такова настоящая форма этого мира...

— Тогда почему мы находим это прекрасным? Почему любим мир? Любим счастье? И почему радуемся даже тогда, когда их обретает кто-то другой?

Ненужная эмоция. Последовательность мыслей, которую следует отбраковать.

И всё же почему люди могут ронять слёзы по незнакомцам? Почему могут чувствовать их боль? Почему человечество, несмотря на явное стремление к взаимопомощи, порой проявляет мужество, её превосходящее? Почему он так сильно цеплялся за это?

— Потому что я думал, что однажды мы все окажемся здесь. Так ответь мне, Святой Грааль, всемогущая машина! Есть ли зло в моём желании?! Есть ли пятно на нашей надежде?!

И Святой Грааль ответил.

Нет.

Оно правильное. Это желание должно существовать. Этот мир должен воплотиться. Нечто, требующее подтверждения. Нечто, чего нельзя отрицать.

— Тогда услышь моё желание! Сделай наши молитвы явью! Посвяти себя всего своей настоящей роли, Святой Грааль! Человечество започнёт Прикосновение небес и достигнет бесконечных звёзд!

В тот же миг Широ узрел «чудо».

— А... А-а-а-а...

Он достиг его. Им наконец-то удалось.

Место, в котором они в итоге оказались, было скромным, и в нём существовало самое обычное счастье. Но это нормально. Этого вполне достаточно.

С помощью Прикосновения небес люди сделают следующий шаг.

Впереди их ждёт неведомый мир. Потому что если земля под ногами изменится, то и перед глазами всё станет другим.

И всё же этот мир наверняка во много раз прекраснее суровой реальности настоящего.

Отправимся же туда, возлюбленное человечество.

Вместе... у нас наверняка всё получится.

§§§

«Скажи мне, ведьма по имени Жанна. Ты когда-нибудь обретала милость Божью?»

Я отвечу. Если нет, то я буду молиться, чтобы Господь мне её ниспослал. Если да, то я буду молиться, чтобы Господь не отнял её у меня.

«Скажи мне, ведьма по имени Жанна. Ты пришла к пониманию своей судьбы? Что тебе сказал голос?»

Я отвечу. Я твёрдо верю в спасение, что этот голос пообещал. И потому приму любой исход с радостью.

«Скажи мне, ведьма по имени Жанна. Ты веришь этому голосу? Веришь, что обретёшь спасение и не отправишься в ад?»

Я отвечу. Я не верю, что буду спасена. Но верю в голос, который мне об этом поведал. И я уверена, что уже стою в царстве небесном.

На бегу Рулер вдруг вспомнила события далёкого прошлого.

Они все верили в одного бога, но всё равно оказались по разные стороны. Это была трагедия, но не такая, чтобы горевать.

Поднять оружие ради страны, ради соседей, ради любимых. Это было неправильно, как ни посмотри. Лишь объединяясь, люди обретали мудрость и силу противостоять ужасам.

«И последнее, ведьма по имени Жанна. Хорошо, возможно, твоё дело правое. Ты веришь, что однажды человечество шагнёт за небесные врата. Но ты когда-нибудь думала о том, что его ждёт на пути? Считала, сколько жизней нужно отдать? Ты веришь, что эти жертвы необходимы? Чувствуешь боль в сердце, но при этом ничего не делаешь, чтобы их избежать?»

Это...

Вопросы, на которые невозможно ответить.

Она верила как в добро, так и в зло человечества, и поэтому скорбела о жертвах, в то же время пытаясь как-то с ними смириться.

Герой должен свести потери к минимуму, но они никогда не будут равны нулю, как ни старайся.

Чудес не существует. Да и они бы ни за что не сотворили невозможное. Чудо смогло бы лишь благодаря ничтожно малой случайности осуществить то, что «почти» невозможно.

А свести количество жертв истории к нулю было невозможно с самого начала. Тогда, если конечная цель при таких условиях оставалась той же...

На этом Рулер остановилась.

Дальше находилось то, о чём её думать не стоило. Прямо сейчас ей осталось лишь целиком посвятить себя тому, чтобы остановить другого Рулера, Амакуса Широ Токисада.

Она бежала по коридорам, которые казались ей бесконечными.

Я близко, подумала Рулер, почувствовав выход. Проблема была в том, что там её ждал кто-то из Слуг.

Она чувствовала присутствие одного.

Это не Аталанта. С Красной Арчер она уже столкнулась и еле унесла ноги. И не Ахилл. Красный Райдер по неведомой причине отпустил её.

Рулер никогда не могла по-настоящему понять Арчер. Ни её убеждения, ни её борьбу нельзя было разрешить, просто подведя черту. Обрести душевное спокойствие ей лучше всех мог помочь близкий человек.

И это, по крайней мере, была не Рулер.

Остались трое: Красный Лансер Карна, Красный Кастер Шекспир и Красная Ассасин Семирамида.

Но Красного Лансера она чувствовала слабо. Он должен был стоять на защите внешней границы садов. Значит, либо Красный Кастер, либо Красная Ассасин...

Рулер склонялась в сторону последней.

Она двигалась к центру садов, на нижний уровень, где хранился Великий Грааль. Значит, последней преградой для неё должна стать Семирамида, Слуга с абсолютной властью над этой парящей крепостью.

Разумеется, магия вроде лучей Чёрных гробов на Рулер не подействует. Но её Соппротивление магии защищало только от прямого воздействия.

Например, Рулер не смогла бы предотвратить призыв какого-нибудь зверя. А магия Красной Ассасин вполне была способна на нечто такое.

Перед ней вдруг возникли железные створки огромных двойных дверей.

«Ну же, открывай. Даже если это ловушка, с тобой всё будет в порядке, не так ли?» — донеслась до неё телепатическая издёвка.

Вздохнув, Рулер распахнула двери.

Она оказалась в тронном зале. Здесь не было ни рыцарей, ни шутов, лишь царица, одиноко восседавшая на троне. Этого уже было достаточно, чтобы назвать палаты, наполненные величием, царскими.

Место казалось ей странным. Зловещий, словно сделанный из звериных костей трон располагался над водой, где в изобилии цветли красивые лилии. Несмотря на то, что она всё это время спускалась вниз, потолок был очень высоким.

На троне, разумеется, сидела царица Семирамида. Красная Ассасин.

— Я бы сказала «Чтобы добрать до Грааля, тебе придётся сначала одолеть меня», но...

Она молча щёлкнула пальцами. Стена растаяла, и на её месте с помощью магии образовались врата.

— Пройди здесь и спустись на этаж ниже. Великий Грааль там.

— В смысле?..

Рулер ошеломлённо уставилась на Красную Ассасин, но инстинкты подсказывали ей, что та не врал. Нахмурившись, Ассасин ответила ей крайне недовольным взглядом.

— Не делай такое лицо. Направлять тебя я не собиралась... но Мастер отдал приказ, и я обязана подчиниться. Хм, расслабься. Развлекать тебя будет не кто иной, как...

— Кастер.

— Вот дрянь... Как только Широ вернётся...

Красная Ассасин резко оборвала телепатическую связь. Разговор был окончен.

Восседая на троне во всё своём надменном великолепии, Семирамида не проявляла к Рулер ни малейшего интереса.

От неё исходила лёгкая враждебность, но Рулер рассудила, что какой-либо ловушки можно было не ожидать.

— Значит, в этой жизни мы больше не встретимся.

Красная Ассасин в ответ приподняла уголки губ в бесстрашной улыбке и кивнула.

— Именно так. Прощай, Рулер. Ты надоедливая святая. Сгинь вместе с остальными.

У Рулер не было ни времени, ни возможности на это реагировать.

Провожая её взглядом, Красная Ассасин вздохнула.

Изначально она хотела сразиться, даже если это означало послушаться приказа Мастера. С помощью своего другого Фантазма она смогла бы противостоять Святой деве. Но, к сожалению, сюда скоро прибудет Мордред, Красная Сэйбер. Она связала комнаты с ловушками таким образом, чтобы Рулер и Сэйбер не пересеклись друг с другом, но у этого тоже были свои пределы.

Даже в пределах висячих садов бой сразу с двумя Слугами - особенно с Рулер и Сэйбер - дался бы ей с трудом.

— Кастер. Я отправила Рулер к тебе. Остальное - твоя забота. Ты должен выиграть как можно больше времени, пока Широ не вернётся. Я же должна кое-кого перехватить...

Не дожидаясь ответа, она вновь оборвала связь.

Её взгляд упал на плечо, повреждённое недавним ударом. Слабая боль въедалась в её грудь, словно напоминание об унижении.

Красная Сэйбер погибнет от руки Красной Ассасин.

С этой наглой девчонкой, не достойной стать королём, должна разобраться именно царица. Её глаза, смотревшие в пустоту, были такими бледными, что как будто излучали холод.

— Второй Благородный Фантазм активирован. Сикера Ушум Изысканное вино надменного царя.

Царица начала готовить пир для рыцаря-мятежника, который должен был появиться с минуты на минуту.